

ЮБИЛЕЙ СКАЗКИ: В. ГРИММ И А. Н. АФАНАСЬЕВ

УДК 7.035 + 398.21

ББК 85.103 (3) + 82.3 (3)

Иллюстрации к «Детским и домашним сказкам» братьев Гримм («Браун и Шнайдер», 1894): «немецкий стиль» Германа Фогеля

Ирина Валентиновна Мишачева

(Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство): Российская Федерация, 117997, г. Москва, Садовническая ул., д. 1)

Аннотация. В статье анализируются иллюстрации Германа Фогеля к «Детским и домашним сказкам» из собрания братьев Гримм. Делается вывод, что декоративная насыщенность оформления книги («Браун и Шнайдер», 1894) в основном созвучна модерну (югендстилю), а в рисунке заставок и заглавных букв ощутима связь с готической системой книжного декора. Однако ключевой составляющей «немецкого стиля» Г. Фогеля остается эстетика бидермайера, не воспринимаемая художником и читателями как устаревшая. Иллюстрации Фогеля к сказкам «Гензель и Гретель» и «Золушка» сопоставляются с композициями Людвиг Рихтера к сборнику Людвиг Бехштейна (1854). В иллюстрациях Рихтера черты бидермайера переплетены с романтизмом, а Фогель высокий градус детализации, характерный для реалистического искусства второй половины XIX в., уравнивает элегантным графизмом эпохи югендстиля. Анализ стиля и эмблематики иллюстраций позволяет утверждать, что Фогель вдумчиво и остроумно интерпретирует сюжет, смягчая сентиментальность и нравоучительность бидермайера юмором. Бидермайер, готика, некоторые приемы модерна — таковы ключевые составляющие «немецкого стиля» Г. Фогеля, созвучного мечте братьев Гримм сберечь предания старины и сделать народные сказки «детским и домашним» чтением образованного городского населения. Неугасающий интерес к образам Германа Фогеля, в том числе и со стороны отечественных издателей, представляется вполне закономерным, а степень научной освещенности его вклада в историю европейской иллюстрации по-прежнему недостаточной.

Ключевые слова: сказочные иллюстрации, бидермайер, югендстиль, братья Гримм, Герман Фогель, Людвиг Рихтер.

Дата поступления статьи: 1 марта 2026 г.

Дата публикации: 30 июня 2026 г.

Для цитирования: Мишачева И. В. Иллюстрации к «Детским и домашним сказкам» братьев Гримм («Браун и Шнайдер», 1894): «немецкий стиль» Германа Фогеля // Традиционная культура. 2026. Т. 27. № 2. С. 11–27.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.2.001>

Уроженец Саксонии Герман Фогель (1854–1921), около года проучившийся в Дрезденской академии художеств (1874–1875) и много сил уделявший самообразованию, начиная с 1878 г. успешно сотрудничал с издательствами в качестве иллюстратора сказок и легенд [Allgemeines Lexikon 1940, 482]. Исследователи отмечали ориентацию художника на наследие классиков немецкой книжной графики середины XIX в. Людвиг Рихтера и Мориса Швинда [Bildewelt im Kinderbuch 1988, 419], чье творчество было неразрывно связано с идеалами романтизма и бидермайера¹. В 1890-х гг. мюнхенское издательство «Браун и Шнайдер» активно печатало работы Фогеля: анализируемые в данной статье иллюстрации к книге «Детских и домашних сказок» братьев Гримм (1894)², «Лесные картинки»; вышел первый выпуск так называемого «Герман Фогель-Альбома»³ с композициями и собственными стихотворениями автора. Отечественные исследователи не слишком жаловали «мещанский» бидермайер и его поздние отголоски в искусстве рубежа столетий; также и Хорст Кунце, «крупнейший в ГДР исследователь книжного искусства <...>, детской литературы и иллюстрации» [Ганкина 1988, 91], не включил Фогеля в список ведущих немецких графиков XIX–XX вв. [Kunze 1976]. Однако интерес читателей и издателей к творчеству художника не угасает. В нашей стране сказочные иллюстрации Г. Фогеля воспроизводились многократно (например: [Гримм 1899, 1906, 2011, 2014]).

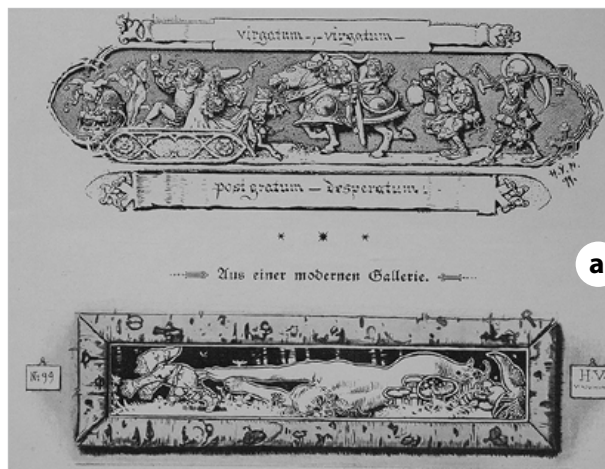
Определение авторской манеры художника как «немецкого стиля» в данную статью введено на правах гипотезы, с опорой на представление историков искусства Германии об особой «немецкости» искусства Людвиг Рихтера⁴, художника, чье творчество значительно повлияло на Г. Фогеля. Это вполне сопоставимо с соотношением системы книжного дизайна И. Я. Билибина с русским либо неорусским стилем. Расцвет искусства иллюстрации в конце XIX — начале XX в. неотделим от эстетической системы стиля модерн (он же Ар Нуво, югендстиль). Известно, что отношение к «новому искусству» у русского графика было сложным [Мишачева 2025, 285]. Ироническую отстраненность немецкого мастера от югендстиля (при хорошем понимании его основ) видим в ряде шуточных иллюстраций четырех томов «Фогель-Альбома» (1899–1908). Характерно, например, противопоставление тоновой и детализированной композиции веселому шествию рыцарей «Идем за Девой!» (типичному для Фогеля) и элегантно уплощенной черно-белой виньетке с изображением воображаемой картины «Из новой художественной галереи» (также авторства Фогеля, но в манере югендстиля) из второго тома серии (ил. 1а). Налицо контраст не только стилистический, но и содержательный. В первом случае шествие возглавляет влюбленная пара, рыцарь и его дама (песенный клич «Идем за Девой!» связан с празднованием памяти св. Георгия), во втором — нагая томная лесная дева, змеевидные воло-

¹ В отечественном искусствознании стиль называют как бидермейером [Раздольская 2005], так и бидермайером [Федотова 2005].

² Kinder- und Hausmärchen / Gesammelt durch die Brüder Grimm. Ill. v. Herm(ann) Vogel. München, Braun und Schneider, 1894. 287 s. Ill. Оцифрован экземпляр 4-го изд., предположительно 1910 г., из собрания Нью-Йоркской Публичной библиотеки. Kinder- und Hausmärchen / Gesammelt durch die Brüder Grimm. Ill. v. Herm(ann) Vogel; 4 Auslage. München: Braun und Schneider, [1910?]. 287 s. URL: <https://archive.org/details/kinderundgesamme00grim/mode/thumb> (дата обращения: 04.02.2026). Источник использован для иллюстраций, сноски даются на издание [Гримм 1894].

³ Hermann Vogel-Album. Bd. 1–4. München: Braun & Schneider, [1899–1908]. Bd. 1. 96 p.; Bd. 2. 96 p.; Bd. 3. 96 p.; Bd. 4. 96 p. Экземпляры первого и второго томов хранятся в собрании РГБ.

⁴ Листы с рисунками Л. Рихтера известны и любимы во всей Германии, и, «пока звучит немецкая речь», они «свидетельствуют о сокровенной сущности немецкого народа» [Mohn 1901, 3]. Его работы «стали фактом культурной жизни Германии середины XIX века», а в дальнейшем «его стиль получил развитие в искусстве многих более поздних художников» [Раздольская 2005, 321].

Ил. 1а. Г. Фогель. Иллюстрация к песне рыцарей «Идем за Девой!» и воображаемая картина «Из новой художественной галереи» [Vogel-Album 2, 89]

Ил. 1б. Г. Фогель. Обложка «Фогель-Альбома». 1908 г. [Vogel-Album 4]

Fig. 1a. H. Vogel. An illustration to the knights' song "Let's Follow the Maiden!" and an imaginary painting "From the New Art Gallery" [Vogel-Album 2, 89]

Fig. 1b. H. Vogel. The cover of the Vogel Album. 1908 [Vogel-Album 4]

сы которой стелются по траве, пытается поймать убегающего от нее гнома. В сочетании с мухоморами сценка дает шутилистую отсылку и к фольклору, и к образу женщины-вамп декаданса; интерес к подобным мотивам типичен для югендстиля. В других композициях, впрочем, красавица в стиле модерн может гармонично сосуществовать с горячо любимыми Фогелем гномами (ил. 1б).

В общем, эстетика нового стиля многое предопределила в продуманной и насыщенной системе украшения книг, характерной для русского и немецкого графиков. Типичен для мастеров модерна (национально-романтической его линии) и интерес к оформлению средневековых манускриптов: византийских и древнерусских — у Билибина, готических — у Фогеля.

Для оформления первой страницы сказок из сборника 1894 г. немецкий мастер неоднократно [Grimm 1894, 1, 7, 36, 51, 69, 78, 87, 100, 103 и др.] обращался к форме Г-образной заставки. В верхней горизонтальной полосе мог изображаться один

из эпизодов сказочного повествования. Ниже (в других случаях выше, над заставкой или даже внутри нее) помещалось выполненное декоративным шрифтом название. С левой стороны страницы рисовался открывающий текстовый блок инициал: крупного формата буква, иногда с вписанными в нее фигурками [Там же, 13, 36, 69, 78, 95, 119 и др.]. На первом листе сказки «Ганзель и Гретель», к примеру, присутствуют все вышеописанные элементы. Контур Г-образной заставки оформлен подобию грубо сколоченной рамы. Ее ветхость (часть дощечек утрачена) подготавливает читателя к зрелищу удручающе бедной обстановки в домике дровосека. Дровосек, наряду с вязальщиком веников, — типичная профессия бедняков в сказках [Гримм 2020, кн. 2, 1081]. Но, возможно, что Г. Фогель хотел раскрыть и иной аспект: изначальную близость семьи, живущей «на краю большого леса», к волшебному миру «дремучей чащи»⁵. Из верхнего левого угла страницы спускаются ветки старого дерева; процветшая листвою поросль чередуется с узловыми наростами

⁵ "Vor einem großen Walde", «На краю одного большого леса...» в сборнике: [Grimm 1894, 69], «На краю дремучего леса» в переводе К. М. Азадовского, выполненного по седьмому, последнему прижизненному изданию «Детских и домашних сказок» 1856–1857 гг., подготовленному Х. Рёлке [Гримм 2020, кн. 1, 95, 1056; Гримм 2020, кн. 2].

в местах отмерших ветвей. Они служат природной занавесью для окошка лесного дома и одновременно остроумно связывают раму заставки с расположенными ниже заглавием и инициалом.

Ветки и дощатая рама населены персонажами-животными, облик и действия которых намекают на дальнейшее развитие событий. Комната показана со «снятой» передней стеной; стропила поддерживают раму заставки, в верхней ее части мы видим узкую щель чердака. По полу несется кошка, преследующая мышшь. Это может быть отсылкой к угрозе, подстерегающей детей в доме людоедки (на плече у которой как раз и будет восседать кот). Комфортно расположившийся на горизонтальной ветке ворон отклеывает часть буквы «Н» от заглавия «Hansel u. Gretel»; можно смело пожелать ему приятного аппетита, поскольку пухлые буквы заглавия художник изобразил в виде пряников⁶. «Н» составлено из пряничных рожниц, тех самых, которые чуть позже обнаружатся на кровле домика ведьмы, а «G» — это выполненный из теста автопортрет «кондитера», согбенной носатой старушки-ведьмы с выпученными глазами. Наконец, в развилке инициала «V» («Vor einem großen Walde»), будто бы в дупле, угнезвился ушастый филин: лесной житель с достаточно мрачной, если верить средневековым бестиариям, репутацией — популярный персонаж немецкой графики эпохи Возрождения и романтизма.

В решении листа ощутимо «эхо» готических манускриптов XIII–XV вв. Система декора листа рукописей XIII в. включала в себя историзованный инициал (букву с историей во внутреннем медальоне), от него отходили «отростки», завершающиеся «колючками», ансамбль дополняли меньшего размера буквицы с синим

и красным, так называемым филигран-ным узором и фигурки дролери (фр. *drôleries* — шутки, дурачества, забавные персонажи на полях, «как правило, не имеющие никакого отношения к содержанию произведения») [Мокрецова 1983, 18–19]. Получается, что изображенное Фогелем жилище дровосека в обрамлении дощатой рамы сопоставимо с историзованным инициалом, «V» с филином — с его краткой версией, нижняя ножка Г-образной заставки — с «отростком», а кошка, мышшь и ворон — с дролери.

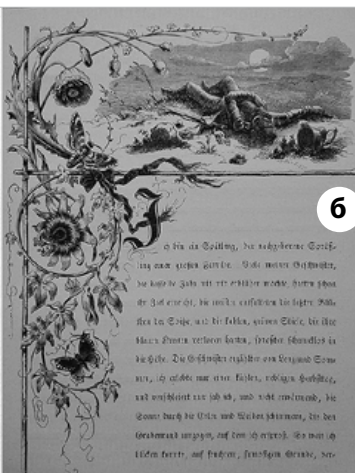
В позднейших готических рукописях (XIV–XV вв.) растительные и анималистические элементы декора трактовались более натуралистично, отростки и колючки сформировали раму, с четырех сторон обрамлявшую страничный текстовый блок [Там же, 19]. По степени детализации и реалистичной трехмерности черно-белые дролери Германа Фогеля ближе к полихромным снегирию и синице в завитках верхней рамы «Золотой буллы» Карла IV, а не к фигуркам XIII в.; кроме того, в страничных рамах манускриптов XV в. персонажи могли быть помещены в неглубокое пространство — прототип иллюзорных глубин интерьерных и пейзажных заставок Г. Фогеля.

Мастера европейской книжной графики и издатели на протяжении XIX столетия опробовали разные варианты декорирования страницы. Они вдохновлялись орнаментами-бордюрами не только рукописей, но и первопечатных книг (инкунабул) XV в. В качестве примера можно привести раму с совой/филином из издания 1494 г. «Корабль дураков» С. Брандта — старонемецкий прототип рассмотренного выше инициала «V с филином» Фогеля (ил. 2а). Готические акценты были характерны для заглавных букв и костюмов героев

⁶ Жилище ведьмы сделано из хлеба и отделано Kuchen, окна — сахарные леденцы; далее сказано, что Гензель съел кусочек кровли, «Stück Dach» [Grimm 1894, 74]. Изображенная Фогелем кровельная черепица, Kuchen с рожницами, напоминает русские фигурные пряники. Именно пряники и упоминаются в сборнике, изданном А. Ф. Девриеном [Сказки Деда-Всеведа 1902, 48], в котором Гензель с Гретель стали «Иванушкой и Аринушкой». В переводе К. М. Аздовского пряники именуются печеньем [Гримм 2020, кн. 1, 98]. Хотя немецкое слово Kuchen переводится как «пирог, пирожное, торт, печенье, баба, кекс» [Москальская 1999, 753], в данной статье все же используется слово «пряник»; пряничный домик звучит привычнее для русскоязычного читателя.

Ил. 2а. Неизвестный художник (Альбрехт Дюрер?). Бордюр с филином и иллюстрация из книги «Корабль дураков» Себастьяна Брандта. 1494 г. [Brant 1494, folio 27, verso]

Fig. 2a. Unknown artist (Albrecht Durer?). Border with an owl and an illustration from the book "Ship of Fools" by Sebastian Brandt. 1494 [Brant 1494, folio 27, verso]

Fig. 2b. W. Kamhausen. A screen saver illustration from the book "Arabesques by Gustav Putlitz", 1854 [Putlitz 1854, 39].

Fig. 2c. W. Crane. The frontispiece of "Family Tales. From the Collection of the Brothers Grimm". 1882 [Household Stories 1882]

Ил. 2б. В. Камхаузен. Иллюстрация-заставка из книги «Арабески Густава Путлицца», 1854 г. [Putlitz 1854, 39]

Ил. 2в. У. Крейн. Фронтиспис «Семейных сказок». Из собрания братьев Гримм». 1882 г. [Household Stories 1882]

в изданиях XIX в. [Arnim 1873]. В иных случаях инициал мог разрастаться в виньетку, в том числе и Г-образной формы, как у Фогеля, но далекую от готической стилистики, изящную в своей облегченной графичности, натуралистическую в деталях и созвучную эстетике бидермайера. Ее наполнением могли служить легкие конструкции из деревянных жердей (недорогая версия беседки или ограды в виде трельяжа), полевые и садовые цветы, птички и бабочки — немудреная сельская поэтика (ил. 2б). В скором времени, вдохновленные идеями движения «искусств и ремесел» и эстетикой прерафаэлитов, английские мастера предмодерна вырабатывают еще более продуманные и насыщенные решения. Как для детей, так и для взрослых создавал свои иллюстрации Уолтер Крейн. Издательством «Macmillan & Co» в Лондоне (1882) издается перевод «Детских и домашних сказок из собрания братьев Гримм» на английский язык, выполненный Люси Крейн, супругой художника (ил. 2в). Разработанная Уолтером

Крейном система черно-белого ксилографического декора книги включала в себя заставки, инициалы, в том числе также и концовки [Household Stories 1882]; возможно, они оказали некоторое влияние на Г. Фогеля. А с начала 1890-х гг., предвзяря переход английского предмодерна в модерн «чернобелов» Обри Бердслея, образами готического и ренессансного книжного дизайна вдохновлялся основавший «Келмскот-пресс» Уильям Моррис.

Вне системы страничного декора в содержании и стилистике сюжетных иллюстраций Германа Фогеля более ощутима связь не с готикой и предмодерном, а с наследием немецкого бидермайера. Сравним композиции к «Гензель и Гретель» и «Золушке» Фогеля с иллюстрациями признанного мэтра данного стиля Людвига Рихтера к одноименным сюжетам из собрания сказок Людвига Бехштейна (1853)⁷. В. Мон, автор первой монографии, посвященной творчеству художника, весьма сожалел, что столь «немецкому» мастеру никто не заказал иллюстриро-

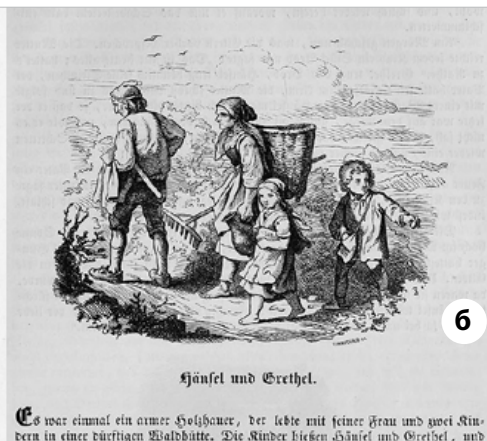
⁷ Ludwig Bechstein's Märchenbuch / mit 187 Holzschnitten nach Originalzeichnungen von Ludwig Richter. Leipzig: Wigand, 1853. XVI. 280 s. [Bechstein 1853]. В РГБ хранится второе

Ил. 3а. Г. Фогель. Иллюстрация-заставка к сказке «Гензель и Гретель», фрагмент [Grimm 1894, 69]

Ил. 3б. Л. Рихтер. Иллюстрация к сказке «Гензель и Гретель» [Bechstein 1853, 45]

Fig. 3a. H. Vogel. Screensaver illustration for the fairy tale "Hansel and Gretel", fragment [Grimm 1894, 69]

Fig. 3b. L. Richter. Illustration to the fairy tale "Hansel and Gretel" [Bechstein 1853, 45]

вание сказок братьев Гримм [Mohn 1901, 64], но он же отмечал, что этот пробел компенсировала работа над оформлением немецких сказок из собрания Людвига Бехштейна [Там же]. Заметим, что во втором томе переводов «Семейных и домашних сказок» К. М. Азадовского 2020 г. [Гримм 2020, т. 2, ил. 60–69] опубликованы десять композиций Рихтера из книги 1853 г., но с отсылкой непосредственно к братьям Гримм, а не к Бехштейну, что не вполне верно. Впрочем, и в Германии в XX в. издатели поступали схожим образом [Hausschatz Deutscher Märchen 1955; Grimm 1985].

До Бердслея, чьи выполненные чернилами рисунки стали тиражироваться цинкографически, объединяющим моментом иллюстраций У. Крейна, «Келмскот-пресс» и немецких изданий «Сказок» с композициями Л. Рихтера и Г. Фогеля оставались традиции ксилографического репродуктивного. Профессиональные резчики переводили рисунки художников на язык тоновой ксилографии, продуманной системой штрихов воспроизводили светотеневые переходы и разнообразие поверхностей, ненавязчиво акцентируя графическую составляющую образа. Правда, издание 1857 г., отличающееся числом страниц и иллюстраций. Ludwig Bechstein's Märchenbuch / mit 187 Holzschnitten nach Originalzeichnungen von Ludwig Richter; 2-te ill. Auslage. Leipzig: Wigand, 1857. VIII. 345 s. Шифр РГБ: МК VIIБ4в / 8° Richter. Цитаты в тексте даны по изданию 1853 г.

выполненные пером и тушью, кистью и акварелью, черно-белые либо многоцветные рисунки Фогеля к «Детским и домашним сказкам» братьев Гримм 1894 г. репродуцировались средствами не только торцовой гравюры на дереве, но и цветной (хромо-) литографии [Bildwelt im Kinderbuch 1988, 419], т. е. была возможна и полихромия. Черно-белые гравюры по рисункам Фогеля могут быть названы умеренно тоновыми: светотеневая моделировка не отменяет полностью графического контраста изображения с белизной листа, особенно выраженного в концевых виньетках. Созданные на сорок лет раньше, иллюстрации Л. Рихтера вырезались на дереве резчиками, стремившимися сохранить ценную художником простоту: штриховая моделировка скупа, акцент сделан на линии.

Первая иллюстрация к тексту сказки про Гензеля и Гретель Г. Фогеля уже упоминалась, она была помещена внутри заставки. Родители укрываются одеялом с заплаткой, детская кроватка, кажется, вот-вот рухнет из-за сломанной и неумело подвязанной ножки. Ужасное решение отвести детей в лес уже принято, о чем свидетельствует испуганный взгляд при-

вставшей на постели и кусающей палец малышки Гретель. Рядом видим открытый дверной проем, стоптанные ступеньки крыльца; по ту сторону стены — разошедшаяся бочка для сбора дождевой воды и побитый, но по-прежнему используемый кувшин. К крыльцу подступил лес: травы, папоротник, пенек и деревья. Это опушка той самой чащи, вглубь которой дровосек, вняв уговорам жены, дважды будет уводить детей. Прямо у ступенек Гензель предусмотрительно собирает белые камешки (ил. 3а).

Невзирая на вопиющую нищету обстановки, лесной домик дровосека выглядит уютно. Полуоткрытый рот похрапывающего дровосека, скромный чепчик с бантиком его супруги превращают героев из ситуативных злодеев в простоватых, добродушных обывателей, т. е. в типичных персонажей Л. Рихтера, Г. Фогеля и бидермайера в целом. Но их круглолицесть и беззаботный сон (сразу после принятия ужасного решения избавиться от лишних ртов) как-то не очень сочетаются с утверждением рассказчика, что семья голодает и жестокость родителей вынужденная. Дети также абсолютно бидермайеровские — они милы и ухожены. Заметим, что не чужды эстетике указанного стиля были и сами братья Гримм, подвергавшие записанные тексты определенной корректировке; в данном случае мать была заменена на мачеху, дабы не компрометировать святость образа материнской любви и домашнего очага, отраженную в названии сборника⁸.

В иллюстрации Л. Рихтера (ил. 3б) мотив безысходной бедности передан убедительней (заметим: в текстах и у Гриммов, и у Бехштейна он раскрыт кратко,

но емко⁹). Вместо домика-укрытия — бесприютность; дорога «большого мира» на переднем плане, помещенная на фоне набросанной линиями и штрихами панорамы лугов и рощ. Дети не менее милы, кудрявый Гензель сосредоточено роняет камешки на дорогу. Но на фартучке у Гретель видим заплатку, девочка босонога, как и ее мать¹⁰. Лица у родителей изможденные, с тенями под глазами, уголки ртов опущены, брови нахмурены; дети печальны.

Итак, в первой иллюстрации к сказке Фогель отнюдь не следует за Рихтером. Близость подходов ярче проявится в следующих иллюстрациях; выбор эпизодов также в основном будет совпадать.

Второй сценой выбирается сюжет с оставленными в лесу детьми, из-за склеванных птицами крошек не находящими дороги домой, напуганными ночной чащей. У Фогеля они показаны сидящими у гаснущего костра (струйка дыма хорошо видна на фоне корзинки с последними кусками хлеба). Прижавшись к брату, Гретель тянет ручку к глазам, готовая заплакать. Герои показаны сидящими на корнях мертвого дерева. У Рихтера на переднем плане вновь видим потухший костер, Гензель также приобнимает готовую заплакать сестру, но теперь он стоит перед ней на коленях, подобно маленькому рыцарю. Лесные цветы вокруг детей лишь намечены, фоном выступает обильно заштрихованный силуэт чащи. Прямо над головами детей черные тени деревьев расступаются, восходит луна. Вновь у Рихтера в сравнении с Фогелем активнее проявляет себя романтическое начало: рыцарская поза мальчика, тьма леса в контрасте с луной оказываются важнее околнностей среды.

⁸ До четвертого издания «Детских и домашних сказок» в тексте фигурировала не мачеха, а мать. Позднейшая замена объясняется тем, что «Вильгельм Гримм не хотел бросать тень на образ матери, следуя тем самым культурному канону бидермейера» [Гримм 2020, кн. 2, 1081].

⁹ «Из-за дороговизны в стране он (дровосек) даже не мог добыть себе хлеба насущного» [Grimm 1894, 69] у братьев Гримм, «бедным людям не хватало хлеба», а «времена становились все более тяжелыми» у Бехштейна [Bechstein 1853, 45].

¹⁰ У Бехштейна упоминается не мачеха, а мать, и в конце сказки она не умирает. Хотя женщина и выступила инициатором двух попыток избавления от детей, предлагая мужу оставить их в лесу с парой кусков хлеба и наставлением «любить Бога», делает это она от безысходности и в конце сказки также радуется их возвращению, как и отец.

Ил. 4а. Л. Рихтер. Иллюстрация к сказке «Гензель и Гретель» [Bechstein 1853, 48]

Fig. 4a. L. Richter. Illustration to the fairy tale "Hansel and Gretel" [Bechstein 1853, 48]

Fig. 4b. H. Vogel. Color illustration (chromolithography) for the fairy tale "Hansel and Gretel" [Grimm 1894, between 74 and 75]

Ил. 4б. Г. Фогель. Цветная иллюстрация (хромолитография) к сказке «Гензель и Гретель» [Grimm 1894, между 74 и 75]

Ил. 4в. Г. Фогель. Иллюстрация к сказке «Гензель и Гретель» [Grimm 1894, 75]

Fig. 4c. H. Vogel. Illustration to the fairy tale "Hansel and Gretel" [Grimm 1894, 75]

А Фогель и драму умеет сделать уютной, в первую очередь через те самые «околичности». Отнюдь не гостеприимное, согласно сюжету, окружение (нищету жилища первой сцены сменил ночной опасный лес) героев парадоксальным образом и пугает, и утешает одновременно. Обломанное дерево с сухими ветвями, у корней которого укрываются малыши, своим силуэтом смахивает на взмахивающую руками носатую ведьму. Но ее поза не угрожает детям, она будто бы отгоняет от них ночные страхи. Точно так же и восседающий на сухой ветке старой ели филин выглядит скорее оберегающим покой героев, нежели угрожающим.

Белую птичку, приведшую детей к пряничному домику, Герман Фогель и Людвиг Рихтер показывают уже на следующей, третьей иллюстрации. У Рихтера она присела на сдобный валик двухскатной «четырёхпряничной» (или «четырёхпироговой») кровли дома ведьмы; на деревце неподалеку обозначен простым заштрихованным силуэтом ворон. Сколоченный из стволов и веток фахверковый остов миниатюрного жилища заполнен камнями-хлебами, трубу на кровле заменил дымящийся, с откинутой крышкой кувшин. Выходящая из домика большоголовая носатая старушка приветливо улыбается, чувствуящие свою вину юные разру-

шители выглядят немного напуганными (ил. 4а). У Фогеля хлебно-пряничный домик представлен подробнее, на полностраничной цветной литографии. Гретель заглядывает в окошко первого этажа, присевший на скамеечку Гензель поедает пряник, снятый с кровли прилепившейся к домику слева низенькой пристройки (ил. 4б). Справа жилище граничит со склоном лесного оврага; «вросший» в него балкон второго этажа играет роль крыльца. Именно оттуда и выглядывает носатая очкастая хозяйка; ее кот спускается вниз, к детям. Ему предстоит пройти мимо водосточной трубы и бочки, точно таких же, как и в домике бедного дровосека. Облик ведьмы соответствует тексту, но у Бехштейна она описана подробнее («старая-престарая, сморщенная, с прищуренными глазами, очень уродливая, с морщинистым лбом и большим-пребольшим носом» [Bechstein 1853, 48]; такой она показана и у Рихтера, и у Фогеля.

Домик на хромолитографии по рисунку Фогеля выглядит «богаче». Леденцовые окна второго этажа с переплетами-колечками соседствуют с дополнительным декором из выпечки: глазурированные фигурки девушек, наподобие кариатид, поднятыми руками «держат» фахверковый декор треугольного щипца. Узор на черепицах крыши напоминает гримасничающие маски;

на навес чердачного окна присела приведшая детей на поляну белая птичка, и пряничные рожицы будто бы злорадствуют. Перила крыльца оформлены фигурками девушек в позе «руки в боки», на коньке его кровли установлена кондитерская версия петушка-флюгера. Последняя деталь не вполне уместна в жилище ведьмы, но, видимо, она должна служить обманной приметой «нормальности», как и белизна оперения птички-проводника, улыбки на лицах кондитерских девиц и милый пряник с танцующим зайчиком. А вот зубастость кровельных черепиц, сходство крыши крыльца со шляпкой мухомора, так же как и сам мухомор (справа) и змея (слева) на переднем плане, явно могли бы послужить героям предостережением. Средник сцены обведен неширокой рамой. В ней тот же лес, но сумеречный, выцветший. Елки вместо лиственных деревьев, земля в холодном лунном свете кажется покрывшейся инеем. Внизу рамы справа помещены миниатюрные фигурки Гензеля и плачущей Гретель, слева — подпись Г. Фогеля «H V» и дата «92» (1892). В сравнении с холодом и голодом дикого леса зеленая поляна и пряничный домик особенно нарядны; их опасную сущность Фогель раскрывает на следующей, черно-белой иллюстрации, помещенной в середину страницы с текстом (Л. Рихтер события внутри домика не изобразил).

В этой иллюстрации Фогеля нет уже ни малейшего намека на «сладкую жизнь»: Гензель посажен в массивную, грубо сколоченную клетку, Гретель тащит тяжелое ведро и с испугом глядит на нож в руках у ведьмы (ил. 4в). Трудиться девочке мешает, дергая за волосы (но, может быть, она так ластится), обезьяна. Этот персонаж отсутствует в тексте, но он естественно

вписался в придуманное Фогелем звериное «сообщество». Устроившийся на плече у хозяйки кот выгибает спину, трется о колпак-чепец ведьмы и явственно ухмыляется, игнорируя бегущую по растрескавшимся камням пола мышь с косточкой в зубах. Черный ворон с любопытством заглядывает в клетку к мальчику. Как и две птицы, вместе с филином притулившись на верхней балке (видимо, филин-страж из сцены с костром все же не был положительным персонажем), он мало смущен тем, что над котлом подвешены тушки крысы и ошипанной птицы, сильно смахивающей на него самого. Все рады, что сегодня съедят не их. Впрочем, улыбается и потенциальная жертва, хитроумный Гензель, сквозь решетку протягивающей подслеповатой людоедке щепку вместо пальца. Юмор, один из краеугольных камней иллюстраций бидермайера, смягчает «жуть» ситуации и обстановки.

Жизнерадостным аккордом становится финальная сцена, вновь и сюжетно, и композиционно совпадающая у двух художников. Добрая птица¹¹ помогает героям выбраться из колдовского леса, пересечь непреодолимый для нечистой силы поток текущей воды [Гримм 2020, кн. 2, 1081]. Чтобы птице не было слишком тяжело, дети переправляются по очереди. Однако у Рихтера более ощутимы отзвуки романтической образности: птица — это горделивый лебедь, на спине у него — кудрявая девочка с цветочным венком на голове; за спиной у сидящего на берегу мальчика не лес, но любимые романтиками скалы и замок. Впрочем, у Бехштейна, как и у братьев Гримм, дети спешат вернуться в свое бедное жилище на опушке «большого леса».

В небольшой, помещенной в середину страницы¹² черно-белой иллюстра-

¹¹ В тексте издания 1894 г. она своего рода антагонист птички-обманщицы, приведшей детей к ведьме. Напротив, в сборнике Бехштейна поясняется, что белая птичка спасла детей от голодной смерти; позже она предостерегает Гретель от намерения просунуть голову в печь, а после гибели ведьмы вместе с другими птицами сбрасывает с крыши домика драгоценности, благодаря детей за оставленные на тропинке хлебные крошки.

¹² К такому же типу принадлежала и сцена с интерьером пряничного домика, сцена с детьми у костра занимала нижнюю половину страницы — любопытно, что расположение иллюстраций у Фогеля и Рихтера в ряде случаев совпадает, за исключением развернутых фогелевских заставок и концовок, не характерных для мастера середины века.

ции Фогеля изящного лебедя сменила веселая утка — согласно версии братьев Гримм. Везет она не сестру, а брата; Гретьель ждет своей очереди на берегу, присев на частично вывороченный из земли, обросший папоротниками и грибами пенек, рачительно придерживая передник, наполненный «блестящими камешками» (драгоценности из домика ведьмы). Последний мотив в романтически-приподнятой иллюстрации Рихтера был проигнорирован. Фогель же охотно показывает, чем подкреплено хорошее настроение героев. Улыбаются избавившиеся одновременно и от ведьмы, и от нищеты брат с сестрою, ухмыляется утка, совершает в воздухе ловкий кувырок резвящаяся рыбка. Растягиваются в улыбки морды веселых лягушек: та, что высунулась из воды, хохочет, вторая пристроилась за спину к Гензелю и, придерживаясь за спину мальчика лапками, будто бы вступает с ним в непринужденную беседу. Заметим, что никакого «большого мира» со скалами и замком на дальнем плане не обнаруживается. Уютная лесная глушь для Фогеля гораздо привлекательнее, она населена существами, хотя и «иномирными», но по большей части дружелюбными. Иномирными — в смысле их чуждости человеческой повседневности и принадлежности к мирам дикой природы, народной сказки и ее гипотетических мифологических корней. Что касается лягушек, то Е. Е. Дмитриева приводит интересный факт: стремясь устранить «следы инородных влияний» в немецких сказках, братья Гримм меняли облик второстепенных персонажей. В «Терновой Розе» в первом издании королеве о рождении дочери сообщал рак (как в версии Мадам д'Онуа, позднее замененный ланью), а в издании 1837 г. эта роль была передана «лягушке, которая в немецком фольклоре традиционно связывается с представлениями о зачатии и рождении» [Гримм 2020, кн. 2, 1024]. В иллюстрациях Г. Фогеля лягушки наряду с воронами и гномами исполняют роль готических дролери. Но это дролери, утратившие свою независимость от текста и ставшие комментарием к нему.

Немалое число таких «комментариев», не только персонажей, но и предметов, задействовано в концовке сказки. Под двухскатный соломенный навес заложена доска с надписью «mein Marchen ist aus», ниже помещен круг с изображением волшебной птицы, смахивающей на павлина с укороченным хвостом, и дата (94 г.). Круг обрамлен веточками и парой птичек (одна поет, другая слушает), рамой из сдобных крендельков, припечатанной снизу крупным пряником-рожицей, ощерившейся зубастой улыбкой. На конек соломенной крыши уселись, болтая ногами, два бородатых гнома. Тот, у которого борода длиннее, хохочет. Второй, в очках, улыбается сдержаннее; в руках у него табличка с надписью «Grimm». Эта парочка — юмористический оммаж знаменитым братьям. Вильгельм сосредоточил свои силы на дополнении и редактировании собрания немецких народных сказок, Якоб интересовался ими «в основном как источником мифологического», что нашло отражение в его труде «Германская мифология» и в третьем, справочном, томе «Сказок», опубликованном в 1822 г. [Гримм 2020, кн. 2, 1017]. Примечательно, что в главе «Вихты и эльфы» «Германской мифологии» Я. Гримма упоминаются небольшого размера волшебные существа, и если «светлые» альвы красивы [Гримм 2019, 743, 747] и «их можно сравнить с феями и лесными девами», то цверги чумазы, увлечены кузнечным делом [Там же, 745], живут и трудятся в горных расселинах и пещерах, «в земле и камнях» [Там же, 53]. При переводе текстов с немецкого на русский они-то, в большинстве случаев, и превращаются в «гномов».

Третий, размещенный в самом низу концевой виньетки гном смеется, невзирая на падение: своим колпаком он пытался поймать мышшь, но она ускользнула. С одной стороны, это прямое изображение шутивого завершения повествования: «Моя сказка закончилась, там прячется мышшь, и тот, кто ее поймает, может сделать из нее большую меховую шапку» [Grimm 1894, 77]; мотив был выбран сю-

Ил. 5а. Г. Фогель. Иллюстрация-заставка к сказке «Золушка» [Grimm 1894, 87]

Ил. 5б. Л. Рихтер. Иллюстрация к сказке «Золушка» [Bechstein 1853, 222]

Ил. 5в. Г. Фогель. Цветная иллюстрация (хромолитография) к сказке «Золушка» [Grimm 1894, между 90 и 91]

Fig. 5a. H. Vogel. Screensaver illustration for the fairy tale "Cinderella" [Grimm 1894, 87]

Fig. 5b. L. Richter. Illustration to the fairy tale "Cinderella" [Bechstein 1853, 222]

Fig. 5c. H. Vogel. Color illustration (chromolithography) for the fairy tale "Cinderella" [Grimm 1894, between 90 and 91]

жетом графической концовки и в английском переводном издании, проиллюстрированном Уолтером Крейном [Household Stories 1882]. Но применительно к ансамблю иллюстраций Фогеля это уже третья погоня и третье мышинное спасение. Тема комической охоты достаточно часто встречалась в декоре готических манускриптов, но у Фогеля мышь не просто бежит по «полям» страниц — она каждый раз включена в сказочную сцену. Несется прочь от кошки по чердачным доскам домика дровосека, отважно подхватывает валявшуюся на полу косточку прямо на глазах у кота ведьмы и, наконец, ускользает от троицы забавляющихся гномов, становясь своего рода метафорой храбрости и удачливости героев. В истории злоключений Гензеля и Гретель лейтмотивом звучит тема добывания еды и нежелания героев самим этой едой становиться, и фогелевские дролеры ее убедительно, но уже в комическом ключе, обыгрывают.

В иллюстрациях Германа Фогеля к «Золушке» цверги-гномы также задействованы — в заставке и в концовке.

Заставка разрослась на всю страницу, в самом ее низу поместилось всего три

строчки текста, а инициал с зооморфной фигуркой (филин в «Гензеле и Гретель») заменила графически-орнаментальная буква «Е» в обрамлении гибких растительных усиков, с одной стороны, сопоставимо с решениями инициалов в более ранних немецких изданиях XIX в. [Arnim 1873], с другой — может напомнить о филигранных инициалах рукописей XIII в. Г-образная форма заставки едва читается, иллюстрация близка к полностраничной. Правда, ее «картинность» смягчена рядом остроумных графических приемов: в верхней своей части она уподобляется виду из-под арки (слева) или изображению на листе бумаги (справа), будто бы припиленному к листу двумя увитыми лентами цветочными венками. Из их круглых «рам» как раз и выглядывают привычно веселящиеся гномы, удерживающие на лентах «вывеску»-заглавие "Aschenputtel" («Золушка»). Такого рода взаимодействие текста и изображения характернее для предмодерна и модерна, чем для предшествующих форм книжного дизайна. Впечатляюще разнообразил варианты их «сцепления» Уолтер Крейн,

правда, не в переводном издании сказок братьев Гримм, а в других работах¹³.

Возвращаясь к содержанию первой иллюстрации про Золушку-Aschenputtel, отметим основное отличие от вводной сцены «Гензеля и Гретель». Г. Фогель решил изобразить не завязку, но один из кульминационных моментов повествования. Начальные «данные» сюжета, впрочем, также учтены (ил. 5а). Заросший цветами и травами уголок старого кладбища огорожен покосившейся изгородью. Слева видим оплетенный ветвями розового куста крест над могилой, справа — разросшееся ореховое дерево, выращенное из подаренной отцом веточки. Теперь на его ветвях восседает волшебная птица. Это тот же короткохвостый павлин, что был изображен в концовке сказки о Гензеле и Гретель. Клювом он удерживает петельку от свешивающегося роскошной драпировкой вниз бального платья Золушки и бантом подвязанного свертка. Золушка — с милым лицом и длинными волосами, в простом платье, — улыбаясь, примеряет туфлю. В первый раз деревце скинуло туфельки, «расшитые шелком и серебром», а перед третьим балом — «полностью золотые» [Grimm 1894, 90–91]. Слева от героини лежит на земле шляпка-берет с плюмажем из перьев. Вторая туфелька помещена на переднем плане, на равном расстоянии от могилы и орешника. Так Фогель четко обрисовывает источники богатого дара: любовь матери («и я буду смотреть на тебя с небес»), любовь и благочестие дочери («каждый день ходила на могилу к матери, плакала, оставалась благочестивой и доброй»), ее скромность и ставший благословением скудный дар отца; сестры получили красивые платья, драгоценности и жемчуг, Золушка же по-

просила веточку орешника, ту, что первая заденет его шляпу [Grimm 1894, 88].

Фигурки примостившихся на заглавии «вывеске» пары голубков также многозначительны: это и отсылка к взаимным чувствам между Золушкой и принцем, и напоминание о труде птиц, помогавших героине разбирать чечевицу. А еще их изображение предвосхищает обличение сидящими на ореховом дереве парой голубков самозванок с окровавленными ногами¹⁴ и еще более страшный эпизод с выклевыванием — ими же — сестрицыных глаз¹⁵. Кладбищенская лужайка расположена на возвышенности, за ее оградой виднеется верхушка колокольни (слева) и возведенные на поросшей лесом горе замковые строения. Любопытно, что их верхние этажи имеют фахверковую отделку, так же как и щипцы домика дровосека и пряничной избушки из сказки «Гензель и Гретель». Хотя фахверк характерен не для одних только германских земель, для Г. Фогеля, видимо, это была одна из примет «немецкости».

У Л. Рихтера могила матери и орешник показаны в предваряющей чудо сцене (ил. 5б). Босоногая Золушка поливает молоденькое деревце, посаженное непосредственно на могиле матери (у Фогеля вопрос с взаиморасположением увенчанных крестами могилок и деревьев не до конца прояснен; важнее целостный образ процветшего зеленью сельского кладбища). Поливает она его из кувшина; предельно сентиментальной фразе из сборника Бехштейна про то, что Золушка «каждый день окропляла его своими слезами» [Bechstein 1853, 222–223], житейски мудрый Рихтер противопоставляет внушительного объема кувшин. На верхушку витого железного креста усе-

¹³ К примеру, название книги “Pan-Pipes: A Book of Old Song” (1883) было помещено им на полотнище, растянутое на стеблях камыша, и обрамлено фигурами сатира в позе речного божества (герой возлежал, опираясь на извергающий влагу сосуд) и камышовой дриады [Marzials 1883]. В «Баснях Эзопа для детей» [Baby’s own Æsop 1887] заглавие, информация о художнике и издателе располагались на свитке, подвешенном к тростниковой жерди, оглавление — на шторе, краткий пересказ басни про лисицу и журавля — на опахале и т. д.

¹⁴ Их «weißen Strümpfen», белые чулки, «стали все красные» [Grimm 1894, 92].

¹⁵ Присутствует в текстах сборников братьев Гримм (1894) и Бехштейна, а в позднейших «детских» изданиях мог быть стыдливо изъят [Hausschatz Deutscher Märchen 1955, 125].

лась белая птичка, но облик ее отнюдь не экзотичен.

Заметим, что популярность павлиньих мотивов справедливо связывают с модерном; ими не интересовался Л. Рихтер, а вот Г. Фогель к ним неоднократно обращался (укорачивая, впрочем, волшебным птицам их веерообразные хвосты, словно бы в пику тяги модерна ко всему изящно удлинённому). Можно упомянуть и павлиний веер в руках у разряженной сестрицы Золушки, изображенной на полнотрафаретной хромофотографии (ил. 5в).

Следующие две композиции у Фогеля и Рихтера иллюстрируют один и тот же эпизод. Правда, Фогель выбирает чуть более ранний момент — Золушка вышла «через заднюю дверь в сад» и позвала: «Вы, ручные голубки, вы, горлицы, вы, птички поднебесные» («ihr zahmen Täubchen, ihr Turteltaubchen, all ihr Vöglein unter dem Himmet») [Grimm 1894, 222–223]. Показаны сложившая в молитве руки героиня, дверь, фрагмент сада с цветами и стремительно подлетающие птицы (S. 89). А на иллюстрации Л. Рихтера мы видим, как птицы подлетают к кухонному окну. В него, словно в раму, заключена полуфигура призывно взмахивающей рукой миловидной девушки в фартуке, со связкой ключей на поясе и крестиком на груди — яркий образ благочестивой бидермайеровской «хозяйки». На подоконнике видим миску чечевицы и кувшин, по стене вьется венок, тянет цветочные головки вверх розовый куст. И Рихтер, и Фогель (при деятельном участии гравёров) решают сцену в виде черно-белой, с асимметричными краями виньетки, элегантно легшей на белый лист. Очевидно отличие подобного решения от «картинности» гравюр на меди, выполненных по рисунку Людвиг Эмиля Гримма для так называемого «малого издания» сказок (1825) [Гримм 2020, кн. 2, 1022]. Сцена с разбором чечевицы у Л. Э. Гримма перемещена в интерьер кухни, что делает ее менее поэтичной и более обыденной, облик же Золушки ближе к классицистическому канону. Несмотря на детализированную прозаичность решенной в сером тоне

среды, четкая увязка чудесной помощи с материнскими посмертными молитвами обнаруживается и здесь: в стрельчатом (готическом) проеме кухни мы видим залитые солнечным светом могилу, крест и деревце [Grimm 1825].

Итоговый назидательно-эмблематический аккорд обнаруживаем в предпоследней иллюстрации Г. Фогеля. Восседа на роскошно убранном коне (хвост перевит лентами, на спине тесьма, украшенная сердечками), нарядный принц увозит в новую жизнь облаченную в скромное платье героиню. На ее плечо и руку готовятся опуститься голубки. А за спинами героев — стянутые цепью крест на могиле (слева) и ореховое деревце (справа). Частью естественного пейзажа данная конструкция быть не может; дополнительный смысл привносит в нее противный законам физики «взлет» тяжелой цепи над деревянным распятием, по сторонам которого проставлены буквы монограммы художника, «Н» и «V», рядом с датой создания рисунка («93»).

Не менее примечательна эмблематика замыкающей сказку фогелевской концовки. Вновь повторен, но уже в исполнении скорбящего перед лесной могилкой гнома (поддерживаемого зайчиком и парой щебечущих птишек) лейтмотив верности живых умершим и любви последних к своим потомкам. И все это — под сенью Креста. На могильном камне выбиты примечательные инициалы — «L. R.». Ими помечал свои графические листы Людвиг Рихтер. В 1883 г. мастер успел отпраздновать свой 80-летний юбилей в качестве признанного, любимого немецким народом художника [Mohn 1901, 7–8]. В издании 1894 г. имеется оммаж второму кумиру Фогеля, Морису Швинду [Grimm 1894, 241], но концовка с монограммой «L. R.» особенно трогательна.

Известно, что вопрос о «детском и домашнем» назначении собранных братьями Гримм сказок на протяжении XIX в. оставался дискуссионным [Гримм 2020, кн. 2, 1036–1039]. В XX–XXI вв. сказки могли подвергаться точечной цензуре, в семи прижизненных изданиях тексты неодно-

кратно корректировались Вильгельмом Гриммом, стремящимся, среди прочего, подчеркнуть национальную самобытность сказок. Представляется, что качества «детскости» и самобытности в издании 1894 г. заметно усилены иллюстрациями Германа Фогеля. Создаваемые в эпоху модерна, новому стилю они были созвучны целостным и насыщенным, с акцентом на элегантную графичность, дизайном. С мастерами и модерна, и романтизма немецкого художника объединил интерес к готической системе книжного декора (сюжетные заставки могли уподобляться историзованным инициалам со спускающимися «отростками», заглавные буквы — филигранным буквицам, персонажи-дролеры разыгрывали комедийные сценки). Идея концовок могла восходить к оформлению У. Крейнгома английского перевода «Детских и домашних сказок» (1882). Однако в самой основе авторского стиля Г. Фогеля 1890-х гг. — бережно пестуемая им эстетика бидермайера, что ясно следует из сопоставления фогелевских иллюстраций к сказкам «Гензель и Гретель» и «Золушке» с работами мэтра указанного стиля, Л. Рихтера. В сравнении с Фогелем видение

Рихтера даже ближе к романтизму (трагические ноты в облике голодающих родителей, лунные ноктюрны, пейзажи с дорогой и горами вдаль). В работах Фогеля сюжеты насыщаются значительным числом занимательных и уютных подробностей, бытовые и природные детали убедительно дополняют волшебные образы, а романтические «дали» становятся неважны. В облике положительных героев артикулируется детская миловидность. Дикая чаща у Фогеля выглядит чрезвычайно уютной и, разве что капельку, пугающей. Вызывающие отторжение у образованной публики XIX в. «недетская» суровость народной сказки по отношению к злодеям, так же как и кровавый характер их злодейств, и Рихтером, и Фогелем либо игнорируются, либо смягчаются при помощи юмора (вспомним, как изображение Гензеля в клетке оттенялось забавными сценками со зверями).

Таковыми, в общих чертах, представляются основания «немецкого стиля» Г. Фогеля, созвучного мечте братьев Гримм сохранить устную традицию и сделать немецкие сказки «детским и домашним» чтением образованного городского населения.

ева. М.: Ладомир, 2020. (Литературные памятники).

Москальская 1999 — Большой немецко-русский словарь: В 3 т. / Под рук. О. И. Москальской; 5-е изд. Т. 1. А — К. М.: Рус. яз., 1999.

Сказки Деда-Всевода 1902 — Сказки Деда-Всевода: Сб. детских сказок. 2-е изд., доп.; с 12 хромолитографиями и 99 политипажами в тексте. СПб.: А. Ф. Девриен, 1902.

Allgemeines Lexikon 1940 — Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart: In 35 Bd. Bd. 34: Urtiens — Vzal. Leipzig, 1940.

Arnim 1873 — Arnim A. L., von. Des. Knaben Wunderhorn. Die deutsche Lieder / Gesammelt von L. Achim v. Arnim und Clemens Brentano; Hl. Adolf Schmit, Alex. Zick: In 2 Band. Band II. Berlin, 1873.

Baby's own Æsop 1887 — The baby's own Æsop / Designed by Walter Crane. London; New York, 1887. URL: <https://archive.org/details/babysownaesop00craniala/page/n63/mode/thumb> (дата обращения: 04.02. 2026).

Источники и материалы

Гримм 1899 — Избранные сказки братьев Гримм / Пер. Е. И. Песковской; Предисл. П. М. Ольхина; с 78 рис. в тексте; 2-е изд. М.; СПб., ценз., 1899.

Гримм 1906 — Сказки и легенды братьев Гримм / Пер. А. А. Федорова-Давыдова; с 8 рис. в красках, 400 рис. в тексте; 2-е изд.: В 2 т. М., 1906. URL: https://archive.org/details/skazki_i_legendy_bratyev_grimm_vol_1/page/n60/mode/thumb (дата обращения: 02.02.2025).

Гримм 2011 — Гримм В., Гримм Я. Сказки / Пер. под ред. П. Н. Полевого; Ил. Г. Фогеля и Дж. Груэлла. М.: Изд. дом Мещерякова, 2011.

Гримм 2014 — Гримм В., Гримм Я. Бременские музыканты: Избранные сказки. СПб.: СЗКЭО, 2014.

Гримм 2019 — Гримм Я. Германская мифология: В 3 т. Т. 1 / Пер., коммент. Д. С. Колчигина; Под ред. Ф. Б. Успенского. 2-е изд., доп. М.: Изд. дом ЯСК, 2019.

Гримм 2020 — Гримм Я., Гримм В. Детские и домашние сказки: В 2 кн. / Изд. подгот. К. М. Азадовский, Р. Ю. Данилевский, Е. Е. Дмитри-

Bechstein 1853 — Ludwig Bechstein's Märchenbuch / mit 187 Holzschnitten nach Originalzeichnungen von Ludwig Richter. Leipzig, 1853. URL: <https://archive.org/details/ludwigbechsteins00bech> (дата обращения: 04.02.2026).

Brant 1494 — *Brant S.* Das Narrenschiff / Holzschnitte von Albrecht Dürer, vom Meister des Haintz Narr u.a. Basel, 1494. URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/en/view/bsb00036978?page=,1> (дата обращения: 04.02.2026).

Grimm 1825 — Kinder- und Hausmärchen / Gesammelt durch die Brüder Grimm. Kleine Ausgabe. Mit sieben Kupfern; Ill. v. Ludwig Emil Grimm. Berlin, 1825.

Grimm 1894 — Kinder- und Hausmärchen / Gesammelt durch die Brüder Grimm. Ill. v. Herm. > Vogel. München, 1894.

Grimm 1985 — Kinder- und Hausmärchen / Brüder Grimm; Mit Reprod. nach Holzstichen von Ludwig Richter; 3. Aufl. Stuttgart, 1985.

Household Stories 1882 — Household Stories: From the Collection of the Bros. Grimm / Transl. from the German by L. Crane and into pictures by W. Crane. London, 1882.

Hausschatz Deutscher Märchen 1955 — Hausschatz Deutscher Märchen. Berlin, 1955.

Marzials 1883 — *Marzials T.* Pan-Pipes: A Book of Old Songs / Designed by Walter Crane. London, 1883.

Mohn 1901 — *Mohn V.* Paul Ludwig Richter. Bielefeld und Leipzig: Verlag von Velhagen & Klasing, 1901.

Putlits 1854 — Arabesken von Gustav zu Putlits / Ill. v. Wilhelm Camphausen. Berlin, Konigl. Hofbuchhandler, 1854.

Vogel-Album 2 — Hermann Vogel-Album: Bd. 1–4. Bd. 2. München, [1899–1908].

Vogel-Album 4 — Hermann Vogel-Album: Bd. 1–4. Bd. 4. München, [1899–1908].

Исследования

Ганкина 1988 — Детская книга вчера и сегодня: По материалам зарубежной печати / Сост. Э. З. Ганкина. М.: Книга, 1988.

Мишачева 2018 — *Мишачева И. В.* Мир народной сказки в книжной иллюстрации рубежа XIX–XX вв.: герои и пейзаж. Герман Фогель (Германия) – Иван Билибин (Россия) // Вестник славянских культур. 2018. Т. 48. С. 280–290.

Мишачева 2025 — *Мишачева И. В.* Графический язык европейского модерна и «русский стиль» в журнальных и книжных иллюстрациях И. Я. Билибина 1899–1902 гг. // Вестник славянских культур. 2025 (78). № 4. С. 267–290.

Мокрецова 1983 — *Мокрецова И. П., Романова В. Л.* Французская книжная миниатюра в советских собраниях. 1200–1270. М.: Искусство, 1983.

Раздольская 2005 — *Раздольская В. И.* Европейское искусство XIX века. Классицизм, романтизм. СПб.: Азбука-классика, 2005.

Федотова 2005 — *Федотова Е. Д.* Бидермайер. М.: Белый город, 2005.

Bilderwelt im Kinderbuch 1988 — Die Bilderwelt im Kinderbuch: Kinder und Jugendbücher aus fünf Jahrhunderten: katalog zur Ausstellung der Kunst- und Museumsbibliothek und des Rheinischen Bildarchivs der Stadt Köln. Köln: Greven & Bechtold, 1988.

Kunze 1976 — *Kunze H.* Schatzbehälter. Vom Besten aus der älteren deutschen Kinderliteratur. Berlin: Der Kinderbuchverlag, 1976.

© И. В. Мишачева, 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мишачева И. В. <https://orcid.org/0000-0001-6500-5599>

Кандидат культурологии, доцент Института гуманитарного образования и культуры Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство): Российская Федерация, 117997, г. Москва, Садовническая ул., д. 1; тел.: +7 (495) 811-01-01, доб. 1278; e-mail: irinami2@mail.ru

---

Illustrations to the Brothers Grimm's

“Children's and Household Tales”

(Braun and Schneider, 1894): Hermann Vogel's “German style”

Irina V. Mischacheva

(Kosygin Russian State University of Technologies, Design, Art):

1, Sadovnicheskaya str., Moscow, 117997, Russian Federation)

Summary. This article analyzes Hermann Vogel's illustrations to the Brothers Grimm's collection “Children's and Household Tales.” It concludes that the decorative richness of the book, published by Braun and Schneider in 1894, essentially matches the Art Nouveau style (*Jugendstil*), while the pattern of illustrations and capital letters reveals an evident connection to the Gothic book style. However, the *Biedermeier* aesthetic, which is not perceived as outdated by the artist or readers, remains the key component of Vogel's “German style.” Vogel's illustrations for the fairy tales “Hansel and Gretel” and “Cinderella” are comparable to Ludwig Richter's compositions for Ludwig Bechstein's 1854 collection of fairy tales. In Richter's illustrations, *Biedermeier* features are intertwined with Romanticism, while Vogel balances the high detail characteristic of the realistic art of the second half of the nineteenth century with the elegant graphic style of the *Jugendstil*. He interprets the plot thoughtfully and wittily, introduces additional characters in the opening and closing scenes, and shades the sentimentality and moralising of the *Biedermeier* style with humour. The *Biedermeier*, Gothic style, and some Art Nouveau techniques are the key components of Vogel's “German style,” which resonates with the Brothers Grimm's dream of preserving old legends and making folk tales “children's and family” reading for the contemporary urban population. The enduring interest in Vogel's images, including on the part of domestic publishers, seems quite natural, while the scholarly attention to his contribution to the history of European illustration so far remains insufficient.

Key words: fairy tale illustrations, *Biedermeier*, *Jugendstil*, Brothers Grimm, Hermann Vogel, Ludwig Richter.

Received: March 1, 2026.

Date of publication: June 30, 2026.

For citation: Mischacheva I. V. Illustrations to the Brothers Grimm's “Children's and Household Tales” (Braun and Schneider, 1894): Hermann Vogel's “German style.” *Traditional Culture*. 2026. Vol. 27. No. 2. Pp.11–27. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.2.001>

References

Fedotova E. D. (2005) *Biedermaier* [Biedermeier]. Moscow: Belyi gorod. In Russian.

Bilderwelt im Kinderbuch (1988) Die Bilderwelt im Kinderbuch: Kinder und Jugendbücher aus fünf Jahrhunderten: katalog zur Ausstellung der Kunst-und Museumsbibliothek und des Rheinischen Bildarchivs der Stadt Köln. Köln. In German.

Gankina E. Z. (comp.) (1988) *Detskaya kniga vchera i segodnya: Po materialam zarubezhnoi pečati* [Children's Books Yesterday and Today: Based on Foreign Press Materials]. Comp. by E. Z. Gankina. Moscow: Kniga. In Russian.

Kunze H. (1976) *Schatzbehalter. Vom Besten aus der älteren deutschen Kinderliteratur*. Berlin. In German.

Mishacheva I. V. (2018) *Mir narodnoi skazki v knizhnoi illyustratsii rubezha XIX–XX vv.: geroi i peizazh*. German Fogel' (Germaniya) — Ivan Bilibin (Rossiya) [The World of Folk Tales in Book Illustrations at the Turn of the Nineteenth and Twentieth Centuries: Heroes and Landscapes. Hermann Vogel (Germany) — Ivan Bilibin (Russia)]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures]. 2018. Vol. 48. Pp. 280–290. In Russian.

Mishacheva I. V. (2025) *Graficheskiy yazyk evropeiskogo moderna i «russkii stil» v zhur-*

naľnykh i knizhnykh illyustratsiyakh I. Ya. Bilibina 1899–1902 gg. [The Graphic Language of European Art Nouveau and the “Russian Style” in I. Ya. Bilibin’s Magazine and Book Illustrations, 1899–1902]. *Vestnik slavyanskikh kul’tur* [Bulletin of Slavic Cultures]. 2025 (78). No. 4. Pp. 267–290. In Russian.

Mokretsova I. P., Romanova, V. L. (1983) *Frantsuzskaya knizhnaya miniatyura v sovetskikh*

sobraniyakh. 1200–1270 [French Book-Minatures in Soviet Collections. 1200–1270]. Moscow: Iskusstvo. In Russian.

Razdolskaya V. I. (2005) *Evropeiskoe iskusstvo XIX veka. Klassitsizm, romantizm* [European Art of the Nineteenth Century. Classicism, Romanticism]. St. Petersburg: Azbuka-klassika. In Russian.

© I. V. Mischacheva, 2026

ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Mischacheva <https://orcid.org/0000-0001-6500-5599>

E-mail: irinami2@mail.ru

Tel.: +7 (495) 811-01-01

1, Sadovnicheskaya str., Moscow, 117997, Russian Federation

PhD in Cultural Studies, Associate Professor, Institute of Humanitarian Education and Culture, Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art)

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)